

Колоколов Георгий Евграфович

О соучастии в преступлении

**О соучастии вообще и о
подстрекательстве в частности**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г36

Г36 **Георгий Евграфович К.**
О соучастии в преступлении: О соучастии вообще и о подстрекательстве в частности /
Колоколов Георгий Евграфович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 217 с.

ISBN 978-5-519-89875-1

ISBN 978-5-519-89875-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

III

тельныхъ наукъ—пока еще не даетъ достаточныхъ средствъ для выполненія указаннаго анализа. Несмотря на блестящіе успѣхи психологовъ въ послѣднее время, мы находимъ у нихъ еще слишкомъ мало данныхъ, которыми криминалисты могъ бы воспользоваться для своихъ цѣлей.

Теорію соучастія справедливо считаютъ труднѣйшимъ отдѣломъ уголовного права. Вотъ почему, несмотря на массу потраченныхъ усилій, криминалисты до сихъ поръ не пришли въ этой области къ сколько-нибудь удовлетворительнымъ результатамъ.

Внимательно изучивъ юридическія начала, выработанныя по нашему вопросу новѣйшей литературой, мы убѣдились, что весьма многія изъ нихъ должны быть признаны безусловно несостоятельными. Такъ, въ теоріи соучастія встрѣчаются положенія, которыя стоятъ въ непримиримомъ противорѣчій съ коренными принципами уголовного права, выдвинутыми новѣйшей культурой и получившими полное признаніе и въ наукѣ. Таково, напр., установленіе при соучастіи *солидарной* отвѣтственности преступниковъ—начало, нарушающее тотъ основной принципъ, по которому *каждый отвѣчаетъ только за самого себя*. Далѣе, многіе выводы господствующей доктрины покоятся на философскихъ воззрѣніяхъ, рѣшительно отвергаемыхъ позитивной наукой. Въ теоріи подстрекательства, напр., большинство криминалистовъ до сихъ поръ исходятъ изъ метафизическаго ученія о *свободѣ воли*. Наконецъ, въ изслѣдованіяхъ по нашему вопросу мы находимъ массу совершенно неумѣстныхъ въ уголовномъ правѣ *фикцій*, множество внутреннихъ противорѣчій, крайнюю сбивчивость терминологіи.

Въ виду всего этого, мы взяли на себя смѣлость попытаться выработать въ избранной нами области нѣсколько иное ученіе, которому были бы чужды указанные недостатки.

Чтобы приготовить почву для вѣрнаго построенія теоріи соучастія, намъ пришлось подвергнуть тщательному изслѣдованію вопросъ о такъ называемой *причинной связи*. Съ результатами нашихъ ра-

IV

ботъ по этому вопросу читатель ознакомится изъ введенія къ нашему труду, гдѣ мы представляемъ краткій критическій обзоръ различныхъ теорій причинной связи и пытаемся установить новую формулу, болѣе соответствующую, на нашъ взглядъ, существу дѣла.

Въ заключеніе не можемъ не выразить желанія встрѣтить въ литературѣ обстоятельную оцѣнку предлагаемаго изслѣдованія, съ указаніемъ всѣхъ нашихъ промаховъ и ошибокъ. Такая рецензія послужила бы для насъ драгоцѣннымъ руководствомъ при окончательномъ пересмотрѣ остальныхъ отдѣловъ труда, которые мы рассчитываемъ издать въ концѣ текущаго года.

Георгій Колоколовъ.

Москва.

29 марта 1881 года.

ВВЕДЕНИЕ.

По общепризнанному въ наукѣ началу, отвѣтственность за результатъ предполагаетъ прежде всего совершеніе субъектомъ извѣстнаго положительнаго дѣйствія ¹⁾, такъ или иначе *связаннаго* съ сопровождающимъ его преступнымъ явленіемъ. Но чрезвычайно спорнымъ является вопросъ: въ чемъ именно должна состоять необходимая для вмѣненія *связь* между дѣятельностью лица съ одной стороны и преступнымъ послѣдствіемъ съ другой? Правда, всѣ ученые выставляютъ одну и ту же общую формулу, по которой въ дѣйствіи субъекта должна заключаться *причина* вмѣняемаго результата; но какъ скоро рѣчь заходитъ о томъ, что должно разумѣть подъ причиной, тотчасъ же начинаются контраверзы.

¹⁾ Если современные криминалисты и говорятъ о *бездѣйствіи*, какъ средствѣ выполненія *преступнаго содѣянія* (delictum commissionis), то они имѣютъ при этомъ въ виду отнюдь не чистое невмѣшательство, а тѣ смѣшанныя формы, въ которыхъ бездѣйствію предшествуетъ дѣятельность положительная, находящаяся въ извѣстномъ отношеніи къ результату. См. напр. Krug, Abhandlungen aus dem Strafrechte 1855, стр. 21—45; Glaser, Abhandlungen aus dem österreichischen Strafrecht, 1858, стр. 289—503; Bar, die Lehre vom Causalzusammenhange im Rechte, besonders im Strafrechte 1871, стр. 90—119; Buri, Ueber die Begehung der Verbrechen durch Unterlassung, Gerichtssaal 1869, стр. 189—218; Н. С. Таганцевъ, Курсъ русскаго уголовного права, выпускъ 2-й, стр. 274—296; Н. Д. Сергѣевскій, О значеніи причинной связи въ уголовномъ правѣ, 1880, выпускъ 1-й, стр. 105—111. (Несостоятельность господствующаго ученія относительно смѣшанныхъ формъ мы укажемъ ниже, говоря о попустительствѣ).

Чтобы приобрести твердую точку опоры для оцѣнки существующихъ по этому предмету теорій, необходимо выяснить вѣрное ученіе о причинной связи, установленное новѣйшей философіей ¹⁾.

Наблюдая происходящія передъ нами явленія, мы видимъ, что каждому изъ нихъ предшествуютъ тѣ или другіе факты, безъ которыхъ явленіе не могло бы произойти. По укоренившемуся въ челоуѣчествѣ взгляду, не всѣ изъ этихъ antecedentовъ находятся въ одинаковомъ отношеніи къ наблюдаемой переменѣ: между тѣмъ какъ одни изъ нихъ составляютъ лишь простыя *условія* результата, другіе являются его истиннымъ *производителемъ*; и вотъ въ этихъ-то факторахъ и лежитъ *причина* явленія. Такимъ образомъ, понятіе причины сводится къ конятію *силы*, въ смыслѣ *особаго дѣятельнаго начала*.

Не трудно однакоже убѣдиться, что такое представленіе о причинѣ не имѣетъ подъ собою опытной основы. Ни въ одномъ изъ фактовъ сопослѣдовательности явленій мы не въ состояніи раскрыть того таинственнаго принципа, о какомъ говоритъ господствующее убѣжденіе ²⁾.

Спрашивается: какъ могло возникнуть такое убѣжденіе, не имѣющее основанія въ опытныхъ данныхъ? Извѣстный астрономъ Джонъ Гершель ³⁾ отвѣчаетъ на это слѣдующимъ образомъ: «Наше непосредственное сознаніе *усилія*, когда мы употребляемъ силу, чтобы привести матерію въ движеніе, или чтобы воспріятьствовать движенію и нейтрализовать силу,—такое сознаніе *усилія* и даетъ намъ внутреннее убѣжденіе въ существованіи *силы* или

¹⁾ Безъ философскаго опредѣленія причины не обходятся, какъ мы увидимъ, даже тѣ ученые, которые создаютъ для уголовного права особое техническое понятіе причинной связи.

²⁾ На „неощутимость“ такого начала было указано еще Гленвиллемъ и Гоббсомъ. См. Льюисъ, Исторія философій, стр. 599.—Основываясь на несоотвѣтствіи господствующаго понятія о причинѣ даннымъ опыта, философы-метафизики и относятъ это понятіе къ категоріи идей *априорныхъ*. Если мы вѣримъ въ особую таинственную причинность, разсуждаютъ мыслители этой школы, то такая вѣра должна же имѣть какой-либо источникъ; и если источникъ этотъ не заключается въ наблюдаемыхъ предметахъ, то ясно, что его должно искать въ самомъ наблюдателѣ,—въ челоуѣческомъ разумѣ.

³⁾ *Traité an Astronomy*, ch. VII.

причинности, насколько это относится къ матеріальному міру, и побуждаетъ насъ вѣрить, что вездѣ, гдѣ происходитъ переходъ тѣла изъ состоянія покоя въ состояніе движенія, вездѣ, гдѣ замѣчается уклоненіе съ прямого пути, ускореніе, или же замедленіе движенія—повсюду это есть слѣдствіе подобнаго же нашему усилія, гдѣ—либо приложеннаго, хотя и не сопровождаемаго нашимъ сознаніемъ».

Слѣдовательно, источникъ господствующей идеи причинности заключается, по ученію Гершеля, въ опытахъ произвольныхъ движеній. Вполнѣ соглашаясь съ этимъ, мы должны однакоже замѣтить, что и при означенныхъ опытахъ наблюдается въ сущности одна лишь послѣдовательность различаемыхъ здѣсь фактовъ—воли, усилія и движеній ¹⁾. Если опыты произвольныхъ движеній и могли послужить источникомъ для господствующаго представленія о причинности, то это отнюдь не потому, чтобы мы ощущали здѣсь какую—либо особую связь; идея о такой связи могла возникнуть лишь благодаря той быстротѣ и непосредственности, съ какою за волей слѣдуетъ усиліе, а за усиліемъ—движеніе ²⁾.

Какимъ образомъ идея силы, въ смыслѣ особаго дѣятельнаго начала, была перенесена изъ нашихъ внутреннихъ опытовъ въ область внѣшнихъ явленій—это объясняется наклонностью человѣческаго ума сводить менѣе знакомое къ болѣе знакомому («das Unbekannte auf Bekanntes zurückzuführen»³⁾). Вслѣдствіе такой наклонности, люди первоначально вполнѣ уподобили явленія внѣшняго міра своимъ собственнымъ произвольнымъ движеніямъ: во всѣхъ происходящихъ передъ ними перемѣнахъ они увидѣли проявленіе различныхъ *силъ*, управляемыхъ *волей* особыхъ разумныхъ существъ—*боговъ*.

¹⁾ Опровергая теорію воли, какъ единственной *дѣйствующей* причины, Милль справедливо указываетъ на то, что наша воля производитъ движенія исключительно въ томъ же самомъ смыслѣ, въ какомъ холодъ производитъ ледъ или искра производитъ взрывъ пороха». *Логика*, Т. I, кн. III, гл. V, § 9.

²⁾ По вѣрному замѣчанію Милля, при нашихъ произвольныхъ движеніяхъ мы наблюдаемъ одну изъ самыхъ прямыхъ и быстрыхъ послѣдовательностей.

³⁾ Göring, Ueber die menschliche Freiheit und Zurechnungsfähigkeit, 1876, стр. 21.

Съ успѣхами цивилизаціи, взглядъ на явленія природы, какъ на дѣйствія воли боговъ, не могъ не уступить своего мѣста другому воззрѣнію, болѣе трезвому. Что же касается понятія силы, какъ особаго дѣятельнаго принципа, то оно еще недавно господствовало какъ у философовъ, такъ и у натуралистовъ. Строго различая *физическія* силы отъ *механическихъ*, ученые разумѣли подъ первыми не самыя явленія, подлежащія нашимъ опытамъ, но тѣ скрытыя начала, которыя ихъ производятъ—какой-то таинственный источникъ движенія. Только въ послѣднее время для физиковъ стало ясно, что такъ какъ источникъ движенія недоступенъ для нашего познанія ¹⁾, то о немъ не должно быть и рѣчи въ положительной наукѣ. Дѣйствительно, что выигрываетъ ученый, относя извѣстную группу фактовъ къ той или другой физической силѣ, какъ къ сокрытому отъ насъ источнику наблюдаемаго движенія? Помогаетъ ли это дѣлу научнаго изслѣдованія? ²⁾.

Такимъ образомъ, понятіе силы въ означенномъ мистическомъ смыслѣ не можетъ имѣть мѣста въ положительномъ знаніи ³⁾.

¹⁾ „En vain presserons-nous la science et la sommerons-nous de nous apprendre quelle est la cause du mouvement. Elle répondra qu'un mouvement est toujours précédé d'un mouvement, et suivi d'un autre mouvement, donc le mouvement est le phénomène ultime au-delà duquel il est interdit de regarder“. Dauriac, Les notions de matière et de force dans les sciences de la nature, 1878, стр. 251 и слѣд.

²⁾ Мѣткія замѣчанія относительно подобнаго рода „explications verbales“ находимъ мы у Liard'a, La science positive et la métaphysique, 1879, стр. 291: „Expliquer les faits, c'est en formuler les lois, et la loi d'un fait est le rapport constant qui le lie à un autre fait, simple ou complexe; les attribuer à des activités, c'est donner le change à l'esprit et doubler le problème au lieu de le résoudre. Que sert-il, par exemple, de dire, que tous les phénomènes colorifiques émanent d'une force, appelée chaleur? Ya-t-il dans cet énoncé rien qui nous permette de les calculer, de les prévoir, rien qui nous en rende maîtres? Ср. Göring, Ueber die menschliche Freiheit, стр. 35.

³⁾ Нельзя не замѣтить, что, устраняя мистическое представленіе о силѣ, положительная наука отвергаетъ eo ipso и понятіе „необходимости“ въ смыслѣ метафизиковъ. Въ самомъ дѣлѣ, если необходимость мыслится, какъ нѣкая объективная власть (objective Macht), какъ нѣчто принудительное, существующее реально, то такое понятіе возникло, очевидно, подъ вліяніемъ ложной идеи силы и, стало быть, вмѣстѣ съ этой идеей должно быть рѣшительно устранено изъ опытнаго знанія. Имѣя въ виду метафизическія представленія

Если въ области физическихъ явленій все сводится къ движенію, то въ физикѣ, какъ и въ механикѣ, выраженіе «сила» должно быть не болѣе, какъ «названіемъ математическихъ функцій движенія» ¹⁾. И такой механический взглядъ проведенъ уже вполне послѣдовательно въ извѣстныхъ трудахъ Гельмгольца и Патера Секки; если у этихъ ученыхъ, какъ указываетъ Ренувье ²⁾, и попадаются фразы, отзывающіяся мистицизмомъ, то это слѣдуетъ отнести лишь къ небрежности языка.

Всѣ извѣстныя намъ новѣйшія попытки отстоять понятіе о силѣ, какъ объ особомъ дѣятельномъ началѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и метафизическое представленіе о причинности—всѣ такія попытки мы должны признать крайне неудачными. Таково, на примѣръ, ученіе д-ра Карпентера ³⁾, который ссылается на *всеобщность* указаннаго представленія о причинной связи. Какъ будто всеобщность понятія можетъ служить доказательствомъ его объективной вѣрности! Не болѣе убѣдительна и аргументація Ро-

о силѣ и необходимости, Авенариусъ вполне справедливо замѣчаетъ: „Вмѣстѣ съ силой падаеть и необходимость, потому что сила есть нѣчто принуждающее, необходимость—принужденіе. Все, что мы познаемъ изъ опыта, это сопослѣдовательность явленій; мы ничего не знаемъ ни о принужденіи, ни о произволѣ въ этомъ слѣдованіи одного явленія за другимъ“. (*Philosophie als Denken der Welt gemäss dem Princip des kleinsten Kraftmaasses. Prolegomena zu einer Kritik der reinen Erfahrung*, стр. 45). — Держась почвы опыта, мы можемъ говорить о необходимости лишь въ томъ смыслѣ, что каждый разъ, когда дана будетъ сумма извѣстныхъ явленій, за ними послѣдуетъ опредѣленный результатъ; при этомъ мы выражаемъ только нашу увѣренность въ будущемъ наступленіи того или другаго факта—увѣренность, основанную на нашихъ прошлыхъ опытахъ. (См. Авенариусъ, *Philosophie als Denken*, стр. 96). Необходимость, понимаемая въ этомъ смыслѣ, предполагаетъ лишь законосообразность явленій, благодаря которой мы получаемъ возможность предсказывать будущее.

¹⁾ „Un nom donné à des effets de mouvement, à des fonctions mathématiques du mouvement“. Renouvier, *La critique philosophique*, 17 octobre, 1878, стр. 181. См. также De Sait-Robert, *qu'est ce que la force?* Appendice à l'ouvrage de Balfour Stewart, sur la conservation de l'énergie, t. X de la *Bibl. internationale*, 1875; Dauriac, *Les notions de matière et de force dans les sciences de la nature*, стр. 251; Liard, *La science positive et la methaphisique*, стр. 296, 297.

²⁾ *La critique philosophique*, 1878, № 37, стр. 167, 168.

³⁾ См. рѣчь его въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ за августъ 1872 года.

wland G. Hazard'a въ его „Zwei Briefe über Verursachung und Freiheit im Wollen gerichtet an John Stuart Mill“ 1875. Авторъ основывается здѣсь на томъ, что каждое измѣненіе предполагаетъ необходимо дѣятельность, а послѣдняя немыслима безъ особой способности къ дѣятельности (*Vermögen der Thätigkeit*). Но противъ этого Герингъ вполне справедливо замѣчаетъ, что говорить о способности къ дѣйствию—значить констатировать въ сущности лишь ту неоспоримую истину, что все то, что дѣйствительно, должно быть также и возможно ¹⁾.

Итакъ, укоренившійся въ человѣчествѣ взглядъ на причинность не можетъ быть принятъ положительною наукой. Посмотримъ теперь, въ чемъ состоитъ вѣрное понятіе причинной связи, построенное на почвѣ опыта и наблюдений.

Твердое основаніе опытному ученію о причинности положено, какъ извѣстно, еще знаменитымъ скептикомъ Юмомъ, изслѣдованія котораго вообще проникнуты духомъ истиннаго позитивизма ²⁾.

Опытъ показываетъ намъ, говоритъ Юмъ, что одно явленіе *постоянно слѣдуетъ* за другимъ; и въ этой постоянной послѣдовательности фактовъ заключается все, что мы познаемъ нашими внѣшними чувствами. Основываясь на этомъ, Юмъ приходитъ къ выводу, что, не выходя за предѣлы опыта, мы можемъ видѣть въ причинности только *постоянное преемство* явленій ³⁾.

Теорія Юма, при самомъ появленіи своемъ, встрѣтила сильную оппозицію со стороны извѣстнаго Рида; но вскорѣ затѣмъ она нашла и чрезвычайно талантливаго защитника: мы говоримъ о Брунѣ, оказавшемъ несомнѣнно важныя услуги философіи вообще ⁴⁾.

¹⁾ Ueber menschliche Freiheit, стр. 35.

²⁾ „Le scepticisme de Hume n'est point, comme on l'a cru et comme l'enseigne encore, un systeme philosophique opposé à un autre, c'est la negation de toutes méthaphisiques, l'affirmation pure et simple de la methode scientifique comme seul procédé de decouverte, en un mot l'esprit même du positivisme“. Papillon, Revue de philosophie positive 1878, стр. 299. Ср. André Lefèvre, La philosophie, стр. 347 и слѣд.

³⁾ Essays, sect. VII.—Справедливо замѣчаетъ André Lefèvre: „La critique de l'idée de cause est triomphe de Hume et le plus grand service qu'il ait rendu à l'esprit humain“. La philosophie, стр. 349.

⁴⁾ Вѣрную оцѣнку великихъ заслугъ этого мыслителя находимъ мы въ из-

По учению Броуна, признание за известной субстанцией способности или силы воздѣйствовать на другую субстанцію заключаетъ въ себѣ констатированіе лишь того факта, что какъ скоро первая будетъ на лицо, во второй должна происходить *неизмѣнно* та или другая перемѣна. Такимъ образомъ, причинность, по Броуну, есть ничто иное, какъ *неизмѣнное слѣдованіе* одного явленія за другимъ; причина—это *неизмѣнное предыдущее*, слѣдствіе—*неизмѣнное послѣдующее* ¹⁾.

Такое опытное учение о причинной связи получило подробную разработку у Джона Стюарта Милля въ его знаменитой «Системѣ Логики» ²⁾.

Разсматривая причинность, согласно съ учениемъ Броуна, какъ *неизмѣнную послѣдовательность явленій*, Милль указываетъ на то, что такая послѣдовательность весьма рѣдко бываетъ между послѣдующимъ фактомъ и *однимъ* предшествующимъ, такъ какъ обыкновенно мы наблюдаемъ ее между слѣдствіемъ и *суммою* нѣсколькихъ предшествующихъ, совокупность которыхъ является необходимой для неизмѣннаго слѣдованія результата. Существующій обычай называть причиной лишь одинъ изъ предшествовавшихъ фактовъ, разсматривая другіе какъ условія, находитъ у Милля рѣшительное порицаніе. Всѣ предшествующіе факты, отъ которыхъ зависитъ неизмѣнность послѣдовательности, находятся, по вѣрному замѣчанію Милля, въ совершенно одинаковомъ отношеніи къ слѣдствію, такъ какъ всѣ эти факты являются необходимыми для неизмѣннаго наступанія послѣдняго. Опредѣленіе причины, по словамъ Милля, неполно, пока не внесемъ въ него всѣхъ безъ исключенія условій; поэтому, причина есть *совокупность всѣхъ предшествующихъ фактовъ, наступленіе которыхъ неизмѣнно сопровождается даннымъ результатомъ* ³⁾.

известномъ трудѣ профессора М. М. Троицкаго „Нѣмецкая психологія въ текущемъ столѣтіи“.

¹⁾ Philosophy of the Human Mind. 20-th. ed. 1860. Lect. VI.

²⁾ См. т. I, кн. III, гл. V, §§ 2—5.

³⁾ Называя причиной того или другаго явленія не сумму всѣхъ предшествовавшихъ фактовъ, а лишь какой-либо одинъ изъ нихъ, люди не руководятся говорить Милль, никакимъ опредѣленнымъ правиломъ и поступаютъ сове

Опредѣливъ сначала причину какъ совокупность всѣхъ безъ исключенія условій, Милль однакоже находитъ потомъ возможнымъ видоизмѣнить это понятіе, ограничивая его совокупностью однихъ *положительныхъ* условій. По его справедливому замѣчанію, условія отрицательныя, подробное перечисленіе которыхъ было бы въ большей части случаевъ чрезвычайно затруднительно, могутъ быть обозначены однимъ общимъ выраженіемъ: *отсутствіе причинъ противоположающихся*. Въ доказательство правильности такого способа выраженія, Милль ссылается на тотъ несомнѣнный фактъ, что когда одна причина противоѣствуетъ другой, то это совершается по тѣмъ же самымъ законамъ, по которымъ первая производитъ и свое собственное дѣйствіе. Въ виду этого, говоритъ Милль, мы можемъ признать общимъ правиломъ, что всѣ причины могутъ взаимно противоѣствовать одна другой; правило же это даетъ намъ возможность ограничить понятіе причины суммою однихъ положительныхъ условій: при наличности послѣднихъ, для наступленія результата требуется лишь одно, всегда подразумѣваемое условіе — отсутствіе причинъ противоѣствующихъ.

Отвергнувъ затѣмъ существенное различіе между началами дѣятельнымъ (agens) и страдательнымъ (patiens), Милль переходитъ къ ближайшему уясненію понятія причины. Если опредѣлить причину какъ «предыдущее, за которымъ явленіе неизмѣнно слѣдуетъ», то такое выраженіе, по словамъ Милля, вовсе не будетъ синонимомъ съ другимъ выраженіемъ: «предыдущее, за которымъ явленіе неизмѣнно слѣдовало въ нашихъ прошлыхъ опытахъ» ¹⁾.

шенно произвольно. Что различіе между причиной и условіями не имѣетъ никакого разумнаго основанія—это видно изъ той прихотливости, съ какою мы оказываемъ предпочтеніе одному условію предъ другими, называя его причиной: какъ бы ни были многочисленны условія, каждое изъ нихъ можетъ быть на разговорномъ языкѣ названо причиной, сообразно съ той или другой цѣлю предшествовавшаго разговора.

¹⁾ Еслибы указанное опредѣленіе причины имѣло такой смыслъ, то оно подлежало бы, говоритъ Милль, благовидному возраженію Рида, что, согласно съ такою доктриной, ночь должна быть причиной дня, а день причиной ночи, потому что явленія эти отъ начала міра неизмѣнно слѣдовали одно за другимъ.